

На нотном стане топот нот — Следы колясок, ножек, ног По свежевыпавшей странице. Весёлый уличный аккорд, И запись нотную ведёт, Не опасаясь ошибиться В своей прозрачной глубине, Прохожий начисто. Как в негу В соавторства всеобщий ход Сейчас войди... ты слышишь? Вот: Симфонией в оттенках снега Февраль свою хвалу поёт Стремительному городскому бегу И поворачивает год К весне...

Ты растёшь, и так плавно меняются твои черты.

Это ты, это всё ещё ты, и снова – ты. Ты смеёшься, и ветер относит твой смех во тьму.

Не смотри назад, не печаль свой взгляд и не верь тому,

Что когда-то так же пройдёшься по краю дня,

За которым уже готовлюсь родиться я.

Наталья Пагорина

Г. Санкт-Петербург

Наедине. На глубине. На безымянной остановке. Моей в тебе. Твоей во мне... Как осторожны и неловки, Как немы первые слова! ...И лишь торопятся вглядеться Не мы, а изумлённых два Навстречу выпорхнувших сердца.

Нине Ягодинцевой

Любая рука, любые глаза и губы – В них ветер, и шелест, и дождь. Хоральной прелюдии нежные, нежные трубы – О том, чего ждёшь.

И каждая ветка, и каждая вешняя лужа, И облако, облако в ней Так тянет из сердца — до неба и дальше, и глубже, Туда, где больней.

И неизъяснимы и лица, и лужа, и ветка, И так одиноки, любя, Что кажется: эта тугая грудная клетка Не сдержит тебя.

Когда-нибудь пойму и я,
Что это значило для Бога.
Вся роскошь солнечного дня —
Зачем так мимолётно много
В ладони слабые мои,
Что удержать её не смели?
О чём не думали капели,
О чём сказать они могли?